

— Боже, как я рад, что всё закончилось! — решительно заявил Джефф Харрисон, опускаясь на стул напротив Карла, Стефани и Львиного Сердца в кампусе УЛМа. — Привет, Львиное Сердце! — продолжил он, протягивая ему стебель сельдерея, которым предусмотрительно запасся, проходя мимо салатного бара.

— Ой, спасибо, Джефф, — сказала Стефани, наблюдая, как кот набросился на угощение, как будто никто не предлагал ему сельдерея в течение последних пары недель. Она знала, что не должна потакать ему так, как делала всю прошлую неделю, но сердцу не прикажешь. — Это его девятый пучок сегодня, — продолжила она, изо всех сил стараясь, чтобы её голос звучал совершенно естественно. — Но кто считает?

— Прости, Стеф, — Харрисон улыбнулся, что выглядело как искреннее извинение. — Просто мне больше не представится случая портить парнишку, до того как вы с Карлом — и Львиным Сердцем — отправитесь обратно в глушь.

— Давайте посмотрим, чью именно планету мы будем называть глушью, — предложил Карл. Его голос показался Стефани немного неестественным, но улыбка Харрисона превратилась в усмешку.

— На воре шапка горит, приятель, — сказал он и снова посмотрел на Стефани. — Должен признаться, последний экзамен заставил меня попотеть. Но, полагаю, ты справилась?

В его дразнящем тоне не было ни злобы, ни обиды, и Стефани сумела улыбнуться ему в ответ.

— Нет, — сказала она. — Я справилась довольно хорошо, и я думаю, что окончу курс на 4,0, но только потому, что доктор Флуре дал нам этот вопрос повышенной сложности. Я проверила свои заметки после того, как сохранила ответы и отправила их по почте, и я запоролла вопрос о прецеденте Дрейпера.

— Ты запоролла вопрос? — Харрисон прижал руку к груди и вытаращил на неё глаза.

— Это случается... время от времени, — ответила она ему, не упоминая, что по крайней мере в трёх из четырёх экзаменов она выступила не лучшим образом. Она не привыкла, чтобы что-то подобное происходило. С другой стороны, она не привыкла волноваться из-за того, что происходило на Сфинксе.

— Полагаю, ты всё правильно сделал, когда окончил курс? — спросила она через мгновение.

— Все я правильно сделал. — Харрисон задрал нос. — Просто так получилось, что прецедент Дрейпера имел решающее значение для дела, которое мне пришлось проанализировать в рамках моей промежуточной исследовательской работы в прошлом семестре. Мне пришлось практически зафиксировать мнение большинства в памяти слово в слово. Что, — признал он немного самодовольно, — очень пригодилось для последнего теста.

— Цифры, — сказал Карл немного кисло.

— Ты тоже попался, не так ли? — спросил Харрисон более сочувственно. — Я признаю, что это сложно. Но этот восстановительный нанотех был критически важен по крайней мере для дюжины громких дел с 1487 года. Любой, кто рассчитывает стать профессиональным полицейским, должен понимать, когда это допустимо, а когда нет. Я, э-э, был немного небрежен в этом в начале семестра; вот почему судья Тиббетс выбрала эту тему для моей исследовательской работы. Я был не в восторге, но у неё были на то основания.

— Ты, наверное, прав, — признал Карл. — С другой стороны, это не то, что нам часто будет требоваться в глуши, не так ли?

— Вероятно, нет, — согласился Харрисон. — Конечно, мне, вероятно, не нужно будет запоминать области обитания гексапумы в ближайшее время. И даже если бы я это сделал...

Официант прошел мимо их столика, поставив перед Харрисоном пиво, и он сделал глубокий, благодарный глоток. Затем снова посмотрел на Стефани.

— Итак, вы, ребята, всё сдали?

— Да, это так. — Она откинулась на спинку стула, обнимая Львиное Сердце, забравшегося к ней на колени. — Конечно, оценки еще не опубликованы. Она поморщилась. — Флуре говорит, что их не будет до послезавтра, и доктор Глисон, вероятно, не выставит их раньше.

— К чему такая спешка? — Брови Харрисона поползли вверх. — Вы так стремитесь сбежать с Мантикоры? Я думал, вы, ребята, собираетесь провести неделю или около того со своими родителями на Заливе, прежде чем отправитесь домой!

— Ну, да. Конечно! — Стефани снова улыбнулась, надеясь, что это выглядит более естественно, чем кажется на самом деле. — Но мисс Ферисс — она иногда работает с моей мамой, ты знаешь, — говорит, что есть проблема, которую нужно изучить. Так что мы, вероятно, вернёмся немного раньше графика, и я надеюсь, что ты не поймёшь меня неправильно, но, больше, чем ты, как я знаю, любишь Мантикору, я сейчас скучаю по Сфинксу.

"И это не такое уж сильное преувеличение", сказала она себе. В конце концов, Джессика и есть мисс Ферисс. И она иногда работает с мамой.

— Мне жаль это слышать, — искренне сказал Харрисон. — Я буду скучать по вам, ребята, и по Львиному Сердцу. Давайте хотя бы попытаемся оставаться на связи, ладно?

— Конечно, — согласился Карл.

— Эй! — Харрисон склонил голову набок. — Значит ли это, что ты собираешься вернуться домой, не посещая больше Фонд Эдера?

— Нет. — Стефани покачала головой. — Это запланировано на завтрашний вечер, и мы не можем уехать... — то есть мы не хотим уезжать, — поправила она себя, не совсем искренне, — пока оценки не будут официально опубликованы. Так что у нас ещё много времени для этого, и граф Лощина Эдер также пригласил моих родителей. — На этот раз её улыбка была более естественной. — Я с нетерпением жду этого, особенно с тех пор, как им наконец-то удалось пригласить и Львиное Сердце!

* * *

Разгребатель Грязи почувствовал волнение Открытой Ветрам на следующее утро, когда она бросила множество мешков и свёртков в свою летающую штуку и жестом пригласила его запрыгнуть внутрь. Он знал, что одной из причин её счастливого настроения было то, что они собирались прихватить Отбеленного Меха. Даже когда Погибель Клыкастой Смерти ещё была близко, Открытая Ветрам явно находила Отбеленного Меха привлекательным самцом, но Разгребатель Грязи постепенно пришёл к пониманию, что она сдерживает выражение своих чувств, потому что чувствует, что Погибель Клыкастой Смерти имеет на него права.

Такого рода путаница не возникла бы среди Народа, учитывая их способность чувствовать свет разума друг друга, но он признал, что было всё ещё много вещей, которые он действительно не понимал в двуногих. Например, он был далек от уверенности в том, как они выбирают себе пару. Он встречал пары, которые внешне вели себя как связанные пары. Однако в душе каждый был безразличен к другому. Иногда части очевидной пары даже презирали друг друга. Это было достаточно тревожно, но этот вопрос о противоречивых требованиях к одному человеку — эта неопределенность и боль, когда ни в одном из них не было безразличия к другому, — не могла произойти у Народа.

Уже не в первый раз Разгребатель Грязи пожалел, что они с Открытой Ветрам не могут говорить друг с другом. Поскольку это было невозможно, он удовлетворился наблюдением за пейзажем, проходящим в размытом пятне, которое всё ещё было в основном зелёным под летающей штукой. Даже с закрытыми прозрачными перегородками Разгребатель Грязи мог сказать, что они снова были над одной из областей, где пожары были очень сильными, потому что зелёный цвет сменился чёрным и коричневым. Он подумал, что это может быть даже рядом с тем местом, где они нашли Зоркого Глаза. Это напомнило ему их последнюю встречу.

Проснувшись после лечения Врагом Тьмы, Зоркий Глаз очень мало общался с Разгребателем Грязи и Бьющим Быстро. Отчасти это было, очевидно, потому, что лекарства, которые Враг Тьмы использовал для удобства, сбивали его с толку, как знали из первых рук и Разгребатель Грязи, и Бьющий Быстро. Но отчасти, конечно, потому, что он был глубоко несчастен и не хотел делиться своими сокровенными мыслями.

Разгребатель Грязи должен был уйти вместе с Открытой Ветрам, но Бьющий Быстро обещал остаться с чужаком, чтобы он чувствовал себя комфортнее. В том, что Бьющий Быстро также попытается узнать, что так встревожило Зоркого Глаза, Разгребатель Грязи не сомневался. Однако Бьющий Быстро не сможет поделиться этой информацией на огромных расстояниях, разделяющих их, поэтому откровению придется подождать, пока их двуногие снова не соединят их вместе. Судя по тому, сколько раз чувства, связанные с Врагом Тьмы, проносились через её мыслесвет пока она забирала Отбеленного Меха и они издавали шум ртом, Разгребатель Грязи не думал, что до этой встречи пройдет очень много времени.

Погибель Клыкастой Смерти также сильно беспокоила молодых двуногих. Разгребателю Грязи было интересно увидеть, что мыслесвет Отбеленного Меха в этот момент превратился в богатый комплекс противоречивых эмоций. Разгребатель Грязи не мог ощутить меслесвет молодого самца так же легко, как мыслесвет Открытой Ветрам, но он подумал, что сильная привязанность, которую Отбеленный Мех всегда испытывал к Открытой Ветрам, переросла в нечто более сложное.

Эти бедные двуногие! Как, должно быть, трудно не иметь возможности легко ощутить вкус эмоций и мыслей. Слепота ума должна привести к стольким недоразумениям среди них.

Но, с другой стороны, подумал он, вспоминая Зоркого Глаза и трёх мёртвых из Народа, даже мыслеголос и мыслесвет не могли решить все конфликты.

* * *

— Как насчет того, чтобы сесть вон там? — сказала Джессика, указывая на небольшую поляну на краю частокольного леса.

— Хороший выбор, — сказал Андерс. — Река и частокольный лес — этого достаточно для укрытия, но они слишком близко к зоне пожара, так что, вероятно, охота не очень хороша. Похоже, это логичное место, чтобы найти группу котов, которые едят много рыбы.

Джессика посадила свой аэрокар, вышла наружу и рывком надела рюкзак. Андерс, который делал то же самое, подумал, что ему нужно быть одновременно слепым и бесполом, чтобы не восхищаться тем, как двигается её тело, когда она так делает.

Он заставил себя отвести взгляд и увидел, как Храбрец поднимается по ветвям одного из ближайших деревьев. Сам Андерс подошел к реке, чтобы плеснуть холодной воды на внезапно разгорячившееся лицо.

— Я вижу несколько маленьких рыбёшек, — сказал он, — так что река во всяком случае заселена.

Джессика присела на корточки рядом с ним. — Вон там, — указала она. — Видишь это спутанное растение с маленькими листьями в форме сердца, плавающее на мелководье?

Андерс кивнул.

— Я видела, как Храбрец пробовал его. Обычно площадь растения больше, так что мне интересно, собирали ли его в ближайшее время. Есть много свидетельств того, что древесные коты, как и люди – охотники-собиратели, не видят смысла в том, чтобы забирать всё растение. Они обрезают его, но оставляют достаточно, чтобы растение снова выросло.

— Мы видели некоторые доказательства этого, когда попали в ловушку на болоте, — согласился Андерс. Клан Храбреца — знаешь, я никогда не думал об этом до сих пор, но, вероятно, это был сам Храбрец — оставил немного салата, который мы собрали для себя.

Он повернулся и ухмыльнулся коту. — Спасибо, приятель!

Храбрец ответил вежливым "мяу", но его внимание было сосредоточено на направлении вверх по течению, в сторону гор.

— У меня такое чувство, что мы должны двигаться в ту сторону, — сказала Джессика. — И мы не должны торопиться.

— Это Храбрец тебе сказал?

— Не совсем сказал, но да. Готов?

Они шли в ногу бок о бок. Навес из частокольных деревьев затенял тёмно-красную осеннюю листву. Он приятно контрастировал с тёмно-серой и чёрной грубой корой деревьев.

"Действительно приятное место, чтобы прогуляться с хорошенькой девушкой", подумал Андерс. "Я только хотел бы не чувствовать себя так...".

Его мысли были прерваны резким, повелительным звуком, который издал Храбрец. Древесный кот вёл их, перескакивая с ветки на ветку или грациозно прыгая, когда ему нужно было изменить направление. Теперь он остановился и поднял одну из настоящих рук, показывая: "Стоп".

Люди так и сделали. Андерс старался не шевелить даже головой, но его взгляд сканировал и ветви, и окрестности. Он опустил руку на рукоятку пистолета в кобуре.

— Он кого-то заметил, — очень тихо сказала Джессика. — Я имею в виду кого-то из древесных котов. Больше, чем одного древесного кота.

Андерс ощутил трепет открытия. Он знал, что его отец отдал бы всё, чтобы оказаться сейчас на его месте.

Храбрец мяукнул и жестом пригласил их следовать за ним. Джессика без колебаний шагнула вперед, Андерс — на шаг позади. Он быстро догнал её, и — их плечи почти соприкасались — они пошли туда, где ждали древесные коты.

* * *

Когда Храбрец почувствовал Народ впереди них в зарослях сетевых деревьев, то не предпринял никаких усилий, чтобы приглушить свой мыслесвет или замедлить своё продвижение.

<Я Разгребатель Грязи из клана Влажной Земли,> произнёс он, поделившись изображениями своего домашнего клана. <Хотя сейчас я живу с двуногой по имени Открытая Ветрам, с

которой я связан. Это она вместе с двуногим по имени Отбеленный Мех. Возможно, вы слышали об этом в песнях?>

Но эти коты, казалось, не знали о нём и Открытой Ветрам — свидетельство того, что они принадлежали к клану Зоркого Глаза.

<Я Сильно Кусающий, охотник из Безземельного клана.> Из двух самцов, стоящих перед ним, это сказал тот, что был крупнее.

<Я — Длинный Голос, разведчик этого клана. Когда-то мы называли себя Качающимися Листьями, потому что наша область высоко в горах была полна ими. Мы выстилали ими наши гнезда и использовали их для укрытия от снега. Они пахли сладко, даже когда были сухими.>

Это пришло к Разгребателю Грязи как поток общих изображений от Длинного Голоса. Запах, цвет, форма, красота лесов высоко в горах. Воспоминания о том, как они забирались высоко на деревья, чтобы почувствовать ласку пальцев ветра и полюбоваться резкой белизной далёких горных вершин. Воистину, у Длинного Голоса было сердце разведчика, потому что он восхищался мельчайшими деталями и всё ещё находил место для красоты.

Сильно Кусающий был сделан из более прочного материала. Он был тем, кто объяснил, как этот горный Народ пришёл, чтобы жить внизу.

<Сезон пожаров был нашей злой судьбой. Огонь начал расти, а ветры гнали пламя по долинам и возвышенностям. Мы думали, что будем в безопасности, потому что здесь много глубоких ущелий, в которых протекают реки. Мы не учли сухости земли. Высокие деревья с золотыми листьями, которые должны были отмахнуться от пламени, вместо этого стали жертвой облизывающих огней, которые как жеватели коры грызли их бока. Серая кора и зелёные иглы вспыхнули факелами. Даже сетевой лес предал нас, став мостом, хотя мы добросовестно соблюдали надлежащие промежутки.>

Разгребатель Грязи знал, что общая боль делает мосты такими же прочными, как любая ветка сетевого дерева, и поэтому он открыл свои собственные воспоминания в ответ. <Даже в нижних землях, где гнездится мой клан, мы не были в безопасности. Зелёная игла, вспыхнувшая пламенем, перелетела с дерева, в одно мгновение став смертельной ловушкой. Если бы не Открытая Ветрам, я бы сгорел заживо. Когда мы вернулись к жизни, то обнаружили, что связаны так крепко, как когда-либо были связаны два сердца .>

Он поделился невероятной волной эмоций, которая была всё ещё так же свежа для него сейчас, как и в тот день. Затем он стал терпеливо ждать, потому что, хотя воспоминаниями можно было поделиться в одно мгновение, вдумчивое ощущение, которое приводило к более глубокому пониманию, требовало времени. Сильно Кусающий, который встряхнулся от кончика носа до кончика хвоста, издал резкий звук, в котором смешались удивление и явное удовольствие.

<А это существо со светлым мехом рядом с Открытой Ветрам — её пара?>

Разгребатель Грязи вздохнул. <Он был бы им, если бы хотя бы один из них был чувствительнее камней, но двуногие мыслеслепы и должны учиться таким вещам своим собственным способом и в своё время. Тем не менее, пара он или нет моей Открытой Ветрам, Отбеленный Мех храбр и очень решителен.>

Он поделился воспоминаниями о том, как клан Влажной Земли присоединился к спасению застрявших двуногих от свистящей присоски. Отбеленный Мех вызывающе стоял между монстром и более слабыми членами его группы — это несмотря на то, что он был юнцом, всё ещё только на пороге взросления, а многие из тех, кого он защищал, сами были взрослыми.

<Ты хорошо выбираешь друзей,> сказал Длинный Голос. <Что привело тебя к нам? Я вижу, что это не случайная встреча.>

<Я принёс тебе новости о Зорком Глазе, разведчике твоего клана,> сказал Разгребатель Грязи. <Я вижу, вы считали его мёртвым, жертвой недавних боев, но он жив.>

Он поделился с ними тем, как был найден Зоркий Глаз и как за ним ухаживали Враг Тьмы и его спутница. При этом он также показал изображения Быстро Бьющего.

<Наши певицы памяти поделились с нами песней Быстро Бьющего перед пожарами,> сказал Длинный Голос. <Так где же сейчас Зоркий Глаз?>

<Он остаётся с Быстро Бьющим и Врагом Тьмы,> ответил Разгребатель Грязи. <Враг Тьмы — чудесный целитель, но даже с лекарствами двуногих такие раны не заживут за один день.>

Мыслеголос Сильно Кусающего был хриплым от облегчения, мелькающие воспоминания о его общении с Зорким Глазом, который ему явно нравился, затмевали всё, что он говорил. <Это невероятное чудо, если такие раны заживут даже за шесть рук дней. Мы обязаны приветствовать вас. Ты придёшь к нам, чтобы наш клан мог услышать твою историю из твоего собственного разума, а не из наших воспоминаний?>

<С радостью,> сказал Разгребатель Грязи. <И мои двуногие тоже?>

Мыслесвет Сильно Кусающего замерцал в нерешительности, как будто он собирался запротестовать, но Длинный Голос упрекнул его.

<Вспомни, Сильно Кусающий. Эти двое спасли Зоркого Глаза так же, как и Враг Тьмы. Они показали, что достойны доверия.>

Нерешительность исчезла из мыслесвета Сильно Кусающего, сменившись стыдом. <Я приношу свои извинения. В наши дни о доверии легко забыть. Было так много смертей и жестокости. Это не должно заставить меня забыть, как Народ должен верить. Моя мать, если бы пламя не пожрало её, упрекнула бы меня за мое поведение. Следуйте за нами. Мы заранее объявим о вашем приходе.>

* * *

Хотя и Сильно Кусаящий, и Длинный Голос были достаточно дружелюбны, они не захотели делиться историями с Разгребателем Грязи, когда встретились. По этой причине его ожидало много сюрпризов, когда они пришли туда, где Безземельный клан устроил своего рода центральное гнездовье.

Одним из них был размер и состав клана. В то время как в нём всё ещё было достаточно членов, чтобы управлять ими, это было дерево со многими отрубленными ветвями. Хуже того, многие из оставшихся конечностей были очень старыми, очень молодыми или страдали от травм — старых и новых. Разгребатель Грязи почувствовал, что самые тяжелораненые уже умерли. Эти были теми, кто держался из-за тщательного ухода их товарищей по клану.

После общения с Зорким Глазом Разгребатель Грязи был готов найти клан недоедающим и эмоционально перегруженным, но явная бедность их положения сразу тронула его. Им не хватало всего, кроме самого необходимого... и он не видел никаких признаков запасённой пищи.

"Понимают ли они, что если что-то не изменится, они не смогут пережить зиму?", думал он, надеясь, что это ужасное откровение смешается с другими потрясениями, кружащимися в его мыслесвете. Неудивительно, что Безземельный клан дошел до того, что начал сражаться с другим кланом! Они должны найти место получше, чем это.

Каким бы ужасным ни было это открытие, второй шок был еще хуже. Зоркий Глаз сказал ему, что у его клана нет певичей памяти. И всё же, когда старейшины вышли ему навстречу, он обнаружил, что ищет среди них ясный блеск певичей памяти. Не найти его было всё равно, что не найти собственных зубов во рту. В самом реальном смысле певичей памяти и были кланом, потому что они хранили всю его общую историю. Потеря Широких Ушей и её помощников лишила Безземельный клан не только важной части его руководства, но и чувства собственного достоинства.

Среди особей второго ранга Разгребатель Грязи почувствовал яркую искру разума, который очень внимательно наблюдал за ним. У этой молодой кошки был потенциал, огромный потенциал, но кто научит её тому, что ей нужно знать? Часть истории её клана была бы передана соседним кланам, но всё же...

Понимание того, как много пожары отняли у этого Безземельного клана, ударило Разгребателя Грязи, как молот.

Он всё ещё думал об этом, когда сморщенный старейшина по имени Кислый Живот предложил свою версию событий с тех пор, как пожары превратили Раскачивающиеся Листья в Безземельный клан. Какими бы недостатками ни обладал Кислый Живот — а Разгребатель Грязи ощущал среди них как мелочность, так и дурной характер — его рассказ не вызвал ни у кого в его клане протеста по поводу полноты деталей. Всё это было: бегство, борьба, постоянные переходы, смерть за смертью, окончательное поселение, надежда, переходящая в отчаяние, когда разведчик за разведчиком (среди них выделялся Зоркий Глаз) сообщали, что

все пути из этого места, казалось, заблокированы.

Затем последовало исчезновение и убийство Красного Утёса. В этом образе Разгребатель Грязи узнал тело, которое он и его двуногие друзья похоронили. Он искал и нашёл Прекрасный Ум среди искалеченных, всё ещё цепляющихся за жизнь, потому что она не хотела, чтобы жертвы её супруга ничего не значили.

Наконец, события, которые привели к битве... План Зоркого Глаза. Исполнение плана. Проворные Пальцы. Надежда растёт, преследуемая отчаянием и потерей, как котёнок гоняется за собственным хвостом. Ужас битвы. Доставка домой убитых и раненых. Ожидание... Ожидание...

Для Кислого Живота это ожидание было равносильно смерти, потому что теперь все знали, что Окутывающие Деревья блокировали единственный выход и что Окутывающие Деревья не имели милосердия в своем сердце.

<Но что с этим Проворными Пальцами?> в отчаянии спросил Разгребатель Грязи. <Он не кажется плохим парнем. Уверен, он поможет вам.>

Ответ Кислого Живота ударил так же сильно, как когти крылатой смерти в ночи.

<Проворные Пальцы хотел помочь нам, но он был тяжело ранен, когда пытался остановить бой. Его собственные товарищи по клану были слишком охвачены боевым гневом, чтобы понять, что они схватили того, кого пришли спасать. Его жизнь в безопасности, но он слишком слаб, чтобы идти к своему клану, и, конечно, мы не можем помочь ему.>

* * *

Андерс связался со Скоттом МакДалланом, как только они поднялись в воздух.

— Это плохая ситуация. Никто из нас не является экспертом по древесным котам...

— А кто является? — сухо спросил Скотт. — Даже Стефани первая сказала бы, что мы едва прикоснулись к их сложной организации. Продолжай.

— Тогда ладно. Это маленький клан. Они не стояли на месте, чтобы мы могли их посчитать или типа того, но мы предполагаем, что их было не более семидесяти пяти особей, и это с учётом кучи котят и некоторых взрослых, которые явно были инвалидами. И не только из-за боёв. Были и такие, которых вы, я думаю, назвали бы хроническими случаями.

— Вероятно, лёгкие повреждены дымом, — вмешалась Джессика. — Мы также видели много заживающих ожогов. Зарубцевавшихся к настоящему времени, но уродливых.

— И многие из тех, что казались здоровее, были в возрасте.

— Почему ты так решил?

— Храбрец передал мне такое ощущение, — Джессика ответила вместо Андерса. — Кроме того, существует теория, согласно которой чем старше становятся самцы, тем больше колец появляется у них на хвосте. Если это предположение верно, то мы видели множество хвостов с большим количеством колец.

— О! — добавил Андерс. — Опять же, мы высказываем предположение, потому что не пытались подойти слишком близко, но под всем этим мехом они казались довольно тощими.

— И поэтому ты думаешь, что это клан Выжившего?

— Ну, я надеюсь, что это так, — огрызнулась Джессика, — потому что при мысли о том, что есть другая, настолько же несчастная группа древесных котов, мне хочется рыдать! — Она сделала паузу. — Простите. Просто я думаю, что Храбрец расстроен не меньше меня. Прямо сейчас мы никак не можем помочь друг другу.

Тон Скотта был успокаивающим. — Я понимаю. Что-то ещё?

— Они бедны, — сказал Андерс. — Мой отец изучал мусор древесных котов, помните? Я знаю, что у них должно быть и чего у них нет. Я не видел тыкв, и корзин у них тоже не много. А горсточка тех корзин, что я заметил, была сплетена как попало, как будто достаточно было просто их изготовить. Я видел несколько сетей, но... Я был в клане Львиного Сердца вместе со Стефани, и они живут иначе. У них есть красивые корзины. У них есть насесты на деревьях с подстилками, некоторые из них практически подушки! Они плетут устойчивые к погодным условиям гнезда, достаточно толстые и изолированные, чтобы выдерживать даже сфинксианскую погоду. Они хранят мех. Они запасаются едой. В этом клане ничего подобного не было.

Джессика согласилась. — Я ездил домой с Храбрецом. Его клан тоже небольшой, но разница очевидна. Это не просто вещи, которых нет у этого клана. Все дело в том, как они передвигаются. Эти ребята были вялыми, как будто до смерти устали.

— Вы уверены, что они не просто были настороже, потому что в их поселении был странный древесный кот и два человека? — спросил Скотт.

— Абсолютно, — сказала Джессика. — Даже котята выглядели побитыми. Вы же не будете говорить мне, что даже самые воспитанные дети во вселенной будут просто сидеть и смотреть. Они не только голодают физически; я думаю, что они пострадали эмоционально. Я думаю, они знают, что не переживут зиму с тем, что у них есть, и они сдались.

— Слишком громко сказано после единственного визита, — сказал Скотт, — но я не говорю, что не верю вам. Вы говорите, Храбрец подавлен?

— Очень. Совершенно раздавлен. Когда мы только пришли в клан, он был очень доволен, особенно когда он и этот другой самец древесного кота оказались нос к носу. Я предполагаю, что они говорили о шторме, но потом ему стало грустно. Сейчас он у меня на коленях, а он никогда не садится рядом, когда я лечу.

— Я сделал кучу снимков на свой унилинк, — сказал Андерс. — Ни один из них не будет произведением искусства, но я переправлю их вам, если хотите. Посмотрите. Я знаю, вы не хотите получать эмоции, но у вас будет нечто большее, чем наши слова.

— Сделай это, — сказал Скотт. — Мне придется вернуться к своим пациентам на несколько часов, но я просмотрю снимки, как только смогу. Вы двое возвращаетесь в Твин Пикс?

— Да. Джессика пообещала матери, что вернется, чтобы приготовить ужин. Миз Ферисс делает все возможное, чтобы сделать шикарным дом Харрингтонов, прежде чем они вернутся домой на следующей неделе.

— Уже ближе к четырём дням, — напомнил ему Скотт. — Ричард прислал мне по электронной почте расписание их корабля. Мы все собираемся встретиться в поместье Харрингтонов на конференции, как только они вернутся домой.

— Хорошо! — сказал Андерс. — Я рад.

Но где-то глубоко внутри он удивился, что не почувствовал радости.

* * *

Разгребателя Грязи преследовали воспоминания о Безземельном клане. Он слишком хорошо понимал, что без вмешательства Погибели Клыкастой Смерти, Открытой Ветрам и их друзей его клан может оказаться в таком же положении, если не хуже. Как и Безземельному клану, им было бы трудно переехать на новое место, не вторгаясь на территории, уже занятые другими кланами или, что ещё хуже, заселенные двуногими.

"Так, если бы не доброта некоторых импульсивных юнцов, было бы и с нами", подумал он. "Конечно, я могу что-нибудь сделать. Но что?"

Он размышлял во время полета к дому Открытой Ветрам. Даже после того, как вечерняя рутина закончилась и она погрузилась в беспокойный сон, он пробовал идею за идеей, так же, как он испытывал бы растения в различных типах почвы и света. Примерно в самые тёмные часы он придумал план.

Безземельный клан нуждался в перемещении. Это было несомненно. Однако их путь к новым

землям был перекрыт кланом Окутывающих Деревья. Проворные Пальцы был готов выступить в качестве посла, делясь со своим собственным кланом опытом общения с Безземельным кланом, но он был слишком сильно ранен, чтобы путешествовать.

Если бы Открытая Ветрам смогла вылечить Проворные Пальцы, возможно, даже помочь приблизить его к тому месту, где гнездились Окутывающие Деревья... Конечно, у Безземельного клана было бы достаточно времени, чтобы понять, что чужаки могут им помочь. Он был уверен, что сможет убедить их в том, что нужно сделать.

Единственная проблема была такой: как объяснить Открытой Ветрам, чего он хочет?

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1077094>